

КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ?

Б. КУПРИАНОВ

Нам вспомнились книжки, правда, уже не очень помнилось, то ли мы их читали, то ли мы их писали. Может сначала читали, а когда прочитали, их же писать начали...

Есть такая очень хорошая книга «Последний звонок». Нет, это не тюремный роман («Чисто, от звонка до звонка»), нет, это книга замечательного костромского методиста Сергея Афанасьева, автора и соавтора «Что делать с детьми в загородном лагере?», «Триста творческих конкурсов» и др. Так вот, автор предлагает организатору школьного торжества поразмышлять на тему о способах организации этого мероприятия. С. Афанасьев называет такие способы как «Славный король», «Лукавый канцлер», «Капризная принцесса» и др. Эти способы идут скорее от особенностей самой личности организатора, хотя обусловленность конкретными обстоятельствами тоже имеет место (по признанию автора). Меня так вдохновила афанасьевская типология, что я думал о ней, думал и сопоставил с другой, ещё более известной схемой известного психоаналитика и создателя транзактного анализа Эрика Бёрна о трёх состояниях человека: «Взрослый», «Ребёнок», «Родитель»:

...В каждом человеке можно обнаружить три типа состояний Я. Первая группа ведёт своё происхождение от родительских образцов поведения. В дальнейшем мы будем продолжать называть этот тип состояний «Родитель». В этом состоянии человек чувствует, думает, действует, говорит и реагирует точно так же, как это делали его родители, когда он был ребёнком. ...Даже тогда, когда это состояние Я не выглядит активным, оно чаще всего влияет на поведение человека в качестве Родительского воздействия, выполняющая функции совести.

Вторая группа состояний Я заключается в том, что человек сам оценивает всё окружающее объективно, рассчитывая возможности и вероятности на основе прошлого опыта. Это состояние Я, как и раньше, назовём «Взрослый». Его можно сравнить с функционированием компьютера.

Каждый человек несёт в себе черты маленького мальчика или маленькой девочки. Он порой чувствует,

Наверное, человечество всё время стремится к классификации всего, что попадает ему на глаза. А нам — педагогам-исследователям — попался классный руководитель. Ну как не поддасться искушению и не проклассифицировать его?

137

Сведения

об авторах

[143 — 144]

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

мыслит, действует, говорит и реагирует точно так же, как это делал в детстве. Это состояние Я называется «Ребёнок». Его нельзя считать ребяческим или незрелым, это состояние только напоминает ребёнка определённого возраста, в основном двух–пяти лет.

Итак, прочитав американского классика, я подумал, а что если «замахнуться на Вильяма нашего... Шекспира». Мне показалось важным в плане понимания взаимодействия (транзакции по Э. Берну) не только как человек себя ощущает, но и как

он видит (представляет) другого — партнёра по общению. И здесь становится не очень принципиально, кто этот другой — учащийся из вверенного класса, родитель школьника, коллег педагог, директор, завуч и т.д. и т.п.

Получилась картинка, на которой в голове у Педагога есть образ Я и образ Другого. Если предположить, что варианты Я и Другой и есть «Ребёнок», «Взрослый» и «Родитель», получаем матрицу из девяти типов взаимодействия классного руководителя.

Матрица типов общения классного руководителя

		ДРУГОЙ		
		Ребёнок	Взрослый	Родитель
Я	Ребёнок	1	4	7
	Взрослый	2	5	8
	Родитель	3	6	9

Итак, приступим к кратким описаниям. Оговоримся только, что тип общения может быть временным и кратковременным, а может быть доминирующим.

Первый тип общения «*Любимый атаман*» (термин С.П. Афанасьева). Этот классный руководитель сам по себе не чужд детскости, проявлений спонтанности и креативности и заражает этой своей энергетикой своих воспитанников. Атаман настоящий ребячий лидер, его слушают, и школьники готовы с ним обсуждать свои тайны, «он свой — наш!» Атаман часто «покупается» на ту или иную затею своих воспитанников, он чётко ощущает коллективную энергетiku и

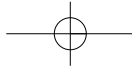
«интеллектуалику». В тоже время этому педагогу часто не хватает сил на ведение документации, выполнение различного рода официальных и ритуальных действий. Атаман не всегда хорошо рефлексировать что происходит с ним и с детьми. Он сам ребёнок (состояние «Ребёнок» по Э. Берну) и видит перед собой таких же детей, как он сам. Поэтому Любимый атаман зачастую искренен, хотя он быстро психологически выдыхается и эмоционально устаёт. В арсенале воспитателя-атамана разносы и покаяния.

Второй тип — «*Лукавый канцлер*» (термин С.П. Афанасьева). Это чисто манипулятивный тип взаимо-

[127 — 134]

Сценарии
и алгоритмы

138

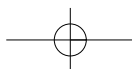

действия, абсолютно неискренний. С точки зрения транзактного анализа такой классный руководитель, хотя сам себе и не признаётся, считает, что нужно воспитывать — делать дело, а инструменты этого дела — школьники, родители и коллеги (может, даже и администрация) — их всех нужно убедить в тех или иных мыслях, организовать и умело вести, снимая напряжения и конфликты. С другой стороны, педагогическая парадигма манипуляции не должна быть страшилкой — чучелом масленичной педагогики, которое надо постоянно и публично сжигать, предавая анафеме. Нет, манипуляция в некоторых ситуациях неизбежна, весь вопрос в ответственности педагога за средства и последствия. У канцлера работа налажена, всё что-то делают, он сам весь в паутине отношений, которую прядет, организуя, убеждая, воспитывая. В арсенале канцлера — интриги (скрытные действия с использованием различных неблагоприятных средств для достижения какой-нибудь цели).

Третий тип — *«Мать-и-мачеха»*. В рамках этого типа взаимодействия классный руководитель может переходить от ипостаси заботливой матери к сварливой мачехе («Баба-яга» у С.П. Афанасьева), а может достаточно долго осуществлять одну крайность. Этот педагог «родитель» постоянно учит партнёра по взаимодействию «Ребёнка» (доброжелательно или зло назидательно критикует), его взаимодействие, как правило, не конструктивно. Он может и пожалеть, при этом свою материнскую сущность классные руководители — зачастую женщины — прекрасно осознают: «Я с тобой как мать, сейчас говорю...». Такие педагоги нередко выглядят со стороны эдакими клушами, однако для школьников с семейными

проблемами могут оказаться весьма и весьма необходимыми. Главная опасность этого типа в том, что педагог убеждён в исключительности собственных представлений о правильности и неправильности поступков, действий, суждений. Такая стилистика вообще характерна для классных руководителей, может, поэтому классные часы всё больше и больше становятся похожими на нравственные проповеди. Однако проповедовать школьных учителей никто не учил, поэтому это становится гласом вопиющего в пустыне. Кроме того, Мать-и-мачеха находится в постоянном ожидании того, что школьник (родитель или коллега) оступится и нужно будет жалеть и/или ругать.

Четвёртый транзактный тип — *«Послушный (непослушный) малыш»* — ещё менее продуктивен. Такой классный руководитель, проявляя себя как «Ребёнок», подчиняется обстоятельствам и может время от времени взбрыкивать, устраивать истерики, внутри себя прекрасно понимая, что его окружают «Взрослые», которые решат все проблемы, а он «Ребёнок» может позволить себе вредничать, провоцировать окружающих. Такой классный руководитель имеет какие-то свои «игрушки», какое-то сильное увлечение, субъективно более важное, чем выполнение обязанностей по воспитанию учащихся вверенного класса. Этим увлечением может быть и преподаваемый предмет, «играя в свои игрушки», такой персонаж забывает о необходимости решать такие важные вопросы, как организация питания в школьной столовой, дежурство и т.д. Малыш часто негодует из-за необходимости выполнять те или иные обязанности по работе с классом. Малыш может слушаться администрацию, испытывать

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

растерянность в ситуациях, когда, например, мнение завуча расходится с мнением родительского комитета. Иметь дело с таким классным — сплошная беда.

Самый продуктивный тип взаимодействия назван С.П. Афанасьевым «Славный король». Король славен тем, что он принимает мудрые решения (как «Взрослый»), а с другой стороны, видит перед собой таких же «Взрослых», которых не надо убеждать после того, как решение принято. Этот тип характеризуется собственной ответственностью и ожиданием ответственности от других, отсюда и «славно» короля. Взвешенность и серьёзность позиции такого педагога формируют непререкаемый авторитет и уважение среди школьников, их родителей, коллег и администрации. Трудность для учителей, реализующих этот тип, не готовность играть в игры с окружающими. И если рядом окажется любитель манипуляций, Славному королю придётся не просто. В арсенале Славного короля — диалог, распределение обязанностей, делегирование полномочий, готовность к помощи окружающим.

Шестой тип вновь не конструктивен, можно сказать, что «Поучающий формалист» живёт по таким правилам: «Прокукарекал — а там хоть не рассветай!», «Я вам скажу, что думаю, а вы сами большие, решайте, делайте!» Представляя себя как знающего правильные ответы на все жизненные вопросы (состояние «Родитель» по Э. Берну), Формалист, убеждён, что его игнорируют, недооценивают. Такие педагоги склонны к тотальной критике, пессимизму, но на самом деле они-то знают, что окружающие «Взрослые» делают всё, как надо, они даже скорее всего и не послушают те правильные

вещи, которые Формалист им излагает. Поучительный тон при явном равнодушии отталкивает от такого классного руководителя и детей, и родителей. Формалисты часто нытики и локально конфликтны, но при этом далеко не заходят. В арсенале поучающих формалистов нравоучения и советы с тайной или явной надеждой на то, что ими не воспользуются.

Седьмой тип С.П. Афанасьев назвал «Капризная принцесса». Попытаюсь проиллюстрировать этот вариант историей из собственной практики. Когда я работал во Всероссийском детском центре «Орлёнок» (Краснодарский край), в первый же день нашего знакомства с ребятами, приехавшими на смену, моя напарница отправилась на экскурсию. Погуляв по большой территории лагеря, она предложила присесть у моря на песок, однако дети отказались. Она села, а мальчишки и девчонки столпились вокруг неё и смотрят. Саша, так звали напарницу, вскочила, выкрикнула что-то и побежала плакать. Ребята в полном недоумении проводили её взглядом, потом нашлись девчонки, которые побежали утешать вожатую. Они её ещё плохо знали и не были готовы вести себя как «Родители» по отношению к «Ребёнку». Тем более что этот «Ребёнок» ещё не стал их родным. А мало ли какие чужие дети бьются в истерике. Взаимодействие типа «Капризная принцесса» может использоваться классным руководителем, но чрезвычайно редко, в том случае, когда «обидевшись на детей» можно решить педагогическую задачу (как правило, оценки поступков класса, неприятия суждений и т.п.). В арсенале капризной принцессы собственно капризы и истерики (громкие рыдания с криками, воплями и слезами).

[127 — 134]

С сценарии
и алгоритмы

140

Б. КУПРИАНОВ

КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ?

Восьмой тип — «*Одинокий герой*» (термин С.П. Афанасьева) — встречается очень часто. В этом случае классный руководитель, осознавая всю ответственность за происходящее в ученическом классе, видит рядом с собой только морализирующих коллег, родителей и не видит реальных союзников. Поэтому всё делает сам и один, без всякого ансамбля. В его арсенале минимум взаимодействия. Герой, не доверяя окружающим, быстро выдыхается, зачастую искренне недоумевает, почему ему попались такие неактивные дети, родители, коллеги. Выражая обиду за одинокий подвиг, такой классный руководитель не видит путей привлечения к работе партнёров.

И наконец, последний, девятый тип, также абсолютно непродуктивный — «*Приподъездная бабушка*». Такой классный руководитель не склонен ничего делать, он только всех обсуждает и ожидает от других такого же поведения — обмена мнениями по поводу окружающих и, главным об-

разом, — насколько они соответствуют нравственным правилам поведения. Представляется картина, когда у подъезда сидят две-три старушки и обсуждают каждого, кто входит или выходит из подъезда. Никакой ответственности за входящих и выходящих бабушки не несут, они лишь хвалят или осуждают, причём за глаза. В арсенале бабушки — заочное осуждение и похвала, безответственные и бесполезные для окружающих. Печальный побочный эффект от такой транзакции — сплетни и слухи (известия о ком-либо, чем-либо, основанные на неточных сведениях или измышлениях) о школьниках, родителях и коллегах.

Итак, перед нами девять типов взаимодействия, прочитав о них, где-то мы увидели себя, где-то наших коллег, посмеялись, ужаснулись — и что? Будем надеяться, что представленные шаржи, позволят нам быть более профессиональными и хорошо понимать то, как мы взаимодействуем на самом деле.

141

Сведения

об авторах

[143 — 144]

